

Исаева Г.К., Амירהев Р.У.

ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СООТНОШЕНИЯ

G.K. Isaeva, R.U. Amiraev

POLITICS AND RELIGION: THEORY AND PRACTICE RATIO

УДК: 37/372

Соотношение религии с политикой – одна из наиболее актуальных и острых тем современности. Общее между политикой и религией заключается в том, что обе эти сферы являются областью регулирования связей и отношений между людьми, их единения или разъединения. Мировые религии непосредственно воздействовали на формирование и функционирование политической власти.

Ключевые слова: религия, мировоззрение, мироощущение, политика, Христианство, Буддизм, Ислам, Коран.

Religion ratio with policy – one of the most hot and sensitive issues of the present. The general between policy and religion is that both these spheres are area of regulation of communications and human relations, their unifications or separation. World religions directly influenced formation and functioning of the political power.

Key words: religion, outlook, nattitude, policy, Christianity, Buddhism, Islam, Koran.

Религию можно определить как упорядоченную совокупность учения, веры, чувства и культурной деятельности, связанную со сверхъестественным существом [1].

Известны три мировые религии: 1) христианство (с начала н.э.), имеющее приверженцев главным образом в Европе и Америке, коллективы его приверженцев выступают также на Ближнем Востоке, в Азии и Африке; 2) буддизм (начало его уходит в XV век до н.э.), имеющий наибольшее количество приверженцев в Азии (не только в родной Индии, но и в других странах Дальнего Востока); 3) ислам (с начала VII в. н.э.), имеющий больше всего приверженцев в странах Ближнего Востока (арабские страны) и в северной Африке, а также в Пакистане, Индонезии и других странах Дальнего Востока [2].

Религия состоит из трех элементов: религиозное сознание, религиозная деятельность (культ) и религиозные организации [1]. Религиозное сознание имеет два уровня: религиозную идеологию (доктрину) и религиозную психологию, из которых для политологии первенствующую роль играет идеология. Основой религиозной идеологии, наряду с богословскими, философскими, этическими и другими учениями, является развернутое социальное учение, основывающееся на вероучении, текстах “священных книг” (Библии, Корана и др.), получающее развитие в богословских трудах, проповедях духовенства, официальных документах религиозных центров. В свою очередь религиозная доктрина обычно состоит из таких элементов: 1) теология (теория Бога); 2) космология (теория мира); 3) антропология религиозная (теория человека). Первичную форму доктрины (или первую попытку

объяснения вопросов жизни и смерти) некоторые религоведы усматривают в мифе. То, что примитивное мышление выражает в виде мифа, на высшем уровне культуры проявляется как доктрина. Является она выражением условной рефлексии, так как на этом уровне вместо устной традиции появляется святое писание, и одновременно с ним догматы, или официальные версии мифов в рамках определенной общественной группы. Впоследствии организованная система мифологии была отождествлена с религиозной доктриной. Религиозный культ – символическая реализация религиозных потребностей и верований, вид религиозной деятельности (проповеди, молитвы, обряды, жертвоприношения, праздники и т.д.) – является еще одним компонентом религии. Разделяя утвердившееся в трудах по проблемам религоведения мысль о вторичности культа по отношению к религиозному сознанию и его важнейшей роли как средства психологического воздействия на личность, мы отметим, что такой подход явно недостаточен для политологического анализа религии. Религиозный культ предполагает действия со стороны верующих во многих случаях действий коллективных, массовых. Удовлетворение религиозных потребностей верующими возможно лишь тогда, когда они имеют свою общину, определенное место, отводимое для этих целей – молитвенный дом (церковь, мечеть, синагога, костел и т.д.).

Третий элемент образуют религиозные организации. Во взаимоотношении религии и политики они играют очень важную роль.

Изучение этой проблемы проводилось в контексте международного исследования «Европейское исследование системы ценностей» в 1995 г. Это позволило сравнить отношение к религии в разных странах Европы, продолжая тем самым дискуссию о роли религии в конце второго тысячелетия европейской цивилизации.

Во главу угла изучения проблемы был поставлен анализ переменных, могущих пролить свет на общие генерационные подходы к религии, характеризующие своеобразный консенсус в этой сфере. Основная гипотеза работы состоит в том, что принятые людьми религии в качестве системы значимых норм отражается в разных формах и на их поведении. Анализ социологических данных позволил найти ключ к пониманию мотивации людей, и в частности молодежи, выявить основные особенности их религиозного мировоззрения.

Так, на сегодня 80% опрошенных молодых людей Италии относят себя к категории верующих, и

лишь 9,6% считают себя неверующими, что всего на 1% повышает данный показатель у населения в целом (8,7%).

Среди женщин верующих оказывается больше, чем среди мужчин. На распространенность веры влияет и такая переменная, как уровень образования. Среди молодых людей, получивших лишь начальное образование, верующих больше, чем среди тех, кто имеет свидетельство об окончании средней школы. Отметим также, что верующих больше среди «белых воротничков», чем среди «синих». Юг Италии характеризуется большим количеством верующих, чем северные и центральные провинции. В большинстве случаев молодые люди принадлежат к католическому вероисповеданию, лишь небольшое число опрошенных отнесли себя к иным конфессиям. Важное значение имеют ответы молодых людей на вопрос о роли Бога в их жизни. Это – ключевой вопрос, способный определить глубину религиозных воззрений молодежи. У 67,3% респондентов есть убежденность, что Бог играет важную роль в их жизни. Около 30% утверждают, что не ощущают присутствия Бога. Роль Бога в своей жизни чаще ощущают женщины, чем мужчины, а также безработные и неквалифицированные рабочие. Тенденция к более высокой оценке роли Бога в жизни характерна и для выпускников средних учебных заведений, живущих в небольших населенных пунктах на юге Италии и на ее островной части. Высшие значения на шкале важности свойственны весьма значительной части «синих воротничков» и, в еще большей степени, «белых воротничков» (16,6%). Складывается впечатление, что их вступление в мир труда не ведет к сдвигам в отношении к религиозным вопросам. Исходя из полученных данных, мы можем сказать, что в 90-х годах у значительной части молодых людей нет сомнений в том, что Бог присутствует в их жизни. Позитивный смысл ответов на поставленные вопросы указывает на то, что религиозный взгляд на мир очень важен и необходим для них [7].

Человек – существо сложное и волей неволей, подчиняясь множеству разнородных влияний, в то же время всегда имеет и стремится иметь свою волю в устройстве своей жизни. Поэтому никогда не было такого народа, у которого бы социально-политический строй всецело определялся только религиозными или философскими верованиями. С другой стороны, влияние этих верований никогда не исчезает.

Наиболее отчетливо действуют две разновидности религиозных представлений: обожествление сил природы и культ предков. Эти религиозные верования имеют различные влияния на человеческую жизнь вообще, и в частности на понятие человека о власти в его политической жизни [8].

Создав государство, люди действовали и действуют весьма неодинаково, смотря по тому, что, по их мнению, сильнее и выше всего в мире. Так,

обожествление предков, которые вместе с тем являются родоначальниками царствующей династии, понятно, сообщает монарху значение живого выразителя духа и верований народа. В Египте прямо говорили, что в стране первоначально царствовали боги, т.е. иными словами – предки царей были зачислены в божества. Это один из аспектов влияния религии [2].

Можно сколь угодно долго спорить о том, одна ли религия способна давать человеку всеобъемлющий идеал, освещающий все стороны его существования. Например, в период строительства социализма такую роль стремилась играть коммунистическая теория. Однако здесь необходимо дополнение, в том смысле, что эта теория стала способной к такой роли лишь тогда, когда она превратилась в верование, своего рода религию [1].

Ученый-теолог убежден в том, что влияние религиозных чувств и представлений существует, но далеко не безусловно властвует, не безусловно определяет поведение людей. Ведь даже в самые лучшие времена полного расцвета христианства, – времена гонений на христиан, и самые апостольские времена, встречается множество фактов, указывающих, что и тогда было колебание веры.

Некоторые полагают, что без религиозного начала единоличная власть, хотя бы и самого гениального человека, может быть только диктатурой. Известно, что сам Юлий Цезарь, достигнув власти, явно чувствовал, что ему чего-то недостает. Он старался придать себе личный божественный характер и, очевидно, сознавал под конец, что для этого нет достаточно прочных оснований в народных верованиях, а без этого его империя висит в воздухе, в общем тяготится жизнью, чувствовал свои мечты разбитыми. Последний римский император Диоклетиан личными талантами мог поддержать временно империю, но сам сломался под тяжестью задачи.

Константин Великий (IV в. н.э.) выдвинул и реализовал новую государственную идею. Она состояла в том, чтобы сочетать Римскую империю с новым историческим фактором – христианством. Это уже другой аспект влияния религии на политику.

Константин как государственный деятель и ученик христиан сумел понять, что империя и христианство выживут лишь соединившись. В этом и состоит его великая идея, показывающая в нем одного из тех немногих исторических гениев, которые умеют открыть человечеству новую линию движения.

Важно отметить, что в стороне от Римского языческого государства, христианство никогда не отрицало государственности и вообще принципа власти. В христианстве прослеживается связь идеи власти политической и общественной с идеей божеского направления дел человеческих. “Воздавайте Кесарево Кесарю, а Божие Богу” – сказано в Библии. Или – “Нет власти не от Бога”. Противящийся власти противится божьему

установлению.

Новому государству была поставлена нелегкая задача: установить безошибочное отношение верховной власти к церковной. Эта задача решалась в христианском мире все последующие 1500 лет с разумной степенью ясности государственного и церковного сознания, откуда явились и церкви, и монархии различных типов.

Следует отметить, что специфика церкви такова, что она не может иметь политической доктрины. Политическая доктрина рождается из социальных условий.

Верующие – люди всех сословий, поэтому они являются «только церковью», которая может дать нравственно религиозное понятие власти, государства, но они не могут выработать себе политической доктрины. Церковь «отдает себя государству» при условии, что последнее будет действовать сообразно с волей божьей, т.е. его политика должна быть проникнута нравственно-религиозными началами, достойными христианина. Именно церковь, в отношении государства есть хранительница этого нравственно-религиозного указания и проверки общественной жизни. В этом ее власть выше государственной. Государство и церковь суть учреждения только сосуществующие, но не сливающиеся по самому различию характера власти каждого из них. Дело в том, что церковная власть лишена принудительного элемента, без которого немислима власть государственная. Поэтому на церкви нельзя строить государства (иудаизм – исключение).

Но также и церкви нельзя строить на государстве. В истории христианской государственности на Западе следует отметить то обстоятельство, что там не сумели правильно установить отношений власти государственной и церковной. Там сначала возобладали идея Папо-Цезаризма, подрывавшая значение императора в смысле верховной власти. Затем наступил период, когда церковь подчинялась государству [3].

По мнению русского государствоведа Л.А.Тихомирова между властями – церковной и государственной – может быть только два совершенно противоположных, но одинаково правильных соотношения: или чисто нравственный союз или полное отделение церкви от государства (взаимное игнорирование). Все остальные типы взаимоотношений представляют или ложь, или компромисс. Ложны идеи подчинения церкви государству или государства церкви [5].

В Византии отношения государственной и церковной власти были поставлены на почву союза. Такой исход дал государству два важных блага. Во-первых, он избавил Византию от борьбы церкви и государства. Во-вторых, верховная власть получила огромный авторитет. Там считалось, что священнослужители никоим образом не участвуют в политической деятельности и не могут привлекаться

к делам управления. Их дело направление душ человеческих к тому идеалу, который забывается мелкой законностью. Они стояли на позиции, что связь между политикой и религией является нравственностью. Политика связана с религией этическим элементом. Эти положения и сегодня во многих странах лежат в основе взаимоотношений церкви и государства.

Таким образом, церковь не сливается с социальным строем и является общественностью надсоциальной. Суть в том, что различие между социально-политической средой и церковной определяется тем, что организационное начало в обществе есть человеческая личность, элемент психологический. Организационным же элементом церкви является Бог, Личность Божественная, элемент духовный. В первом случае цели определяются человеком, во втором случае – Богом. В обществе человек работает на себя, в церкви является Божьим домостроителем. Церковь, таким образом, представляет совершенно своеобразную коллективность [9].

Однако проблема состоит в том, что религиозная коллективность выходит за национальные и территориальные пределы каждого отдельного государства. Стеснение свободы или независимости этого коллективного бытия подрывало бы религиозную жизнь каждой отдельной личности.

С политической точки зрения этот всемирный характер церкви может казаться неудобным, как бы уменьшающим преданность граждан своему государству. Но, согласно учению Христову, патриотизм христианина не может быть абсолютным. И здесь благо в том, что в национальную идею каждый христианин привносит идею всемирную, всечеловеческую. Это важная услуга развитию народа в целом. Далее развитие этой идеи предполагает, что христианин не может быть усердным слугой государству, если оно грешит против высшей правды. С точки зрения здоровой политики это не наносит вреда государству. Напротив, для него очень полезно иметь в обществе элементы, сдерживающие его от несправедливости, так как государства обыкновенно, вступая именно на этот путь, кладут начало своей собственной гибели [6].

Таким образом политика может принять церковную идею как вполне совместимую с государственными интересами и церковь, следовательно, не мыслит себя вне государства.

Потребность государства в этике приводит его к необходимости уважать религию, а так как религия невозможна без церкви, то отсюда – государство вынуждено столь же ценить существование церкви. Отношение государства к церкви один из самых сложных и деликатных вопросов политики.

Церковь государству необходима, но существовать она может только будучи самостоятельной, не подчиняясь никому, кроме Христа. Без этого она перестает быть собором духовным. В то же время

церковь ставит государству обязательные для него нормы. С точки зрения интересов государства действие церкви сводится в широком смысле к воспитанию личности. Церковь активно участвует в воспитании народа, дает ему высшее нравственное мировоззрение, указывает цели жизни, права и обязанности личности, и формирует саму личность применительно к достижению этих целей жизни, исполнению обязанностей и пользованию правами. Поэтому государство, желая пользоваться благами религии, вынуждено по необходимости соотносить свои действия с Церковью, а не пытаться переделывать ее по-своему. Церковь как организация духовная переходит, однако, и в область социальную, где она имеет интересы экономические и правовые.

Тем не менее, она не входит в дела чисто мирские, она соприкасается с ними, стараясь воспитывать в людях личность христианина (мусульманина, иудея и т.д.). Но государство не может относиться безразлично к этому процессу. И прежде всего потому, что оно не может отказаться от собственного верховенства во всем, что касается отношений экономических, политических и т.д. Там, где церковный союз переходит от чисто духовной и мистической области в сферу социальных отношений, государство оставляет за собой право управления ими. Ведь любой церковный иерарх – это прежде всего гражданин своей страны. Сфера действия церковной власти есть духовный мир человека, человеческая душа, оказание помощи душе человека в ее борьбе с греховными стремлениями. К этому назначению призвана церковная власть.

Когда же речь идет об отделении церкви от государства, то это означает лишь ее отделение от учреждений управления.

В истории общества существует три типа отношений государства к религии: 1) превращение государственной власти в центр религии (цезаропапизм); 2) подчинение государства церковным учреждениям (папоцезаризм); 3) союз государства с церковью.

Изложенное выше позволяет определить ряд функций религии [1]:

Религия может выполнять классовые функции. Бывают они двоякого рода: религия может обосновывать общественную эксплуатацию, может также быть формой борьбы угнетенных масс за освобождение.

Плебейские движения в период средневековья предпринимали борьбу за общественное освобождение под религиозными лозунгами. Подобным образом делается сейчас (например, ислам играл большую роль в формировании национального сознания среди арабских народов).

Религия выполняет функцию этически-воспитательную. С начала истории, верования сопутствовали людям и были частью их культурного достояния. Видимо, правильным является утверждение, что мораль – это исключительно продукт религии, что, следовательно, не может быть моральной системы с иными, чем религиозные предпосылками и мотивациями. Существуют светские или даже атеистические этические системы, выводящиеся из других, нежели религиозные положения аксиологических, с равно высокой эффективностью моральных норм.

Религия выполняет организационно-политическую функцию. Становится часто мотивацией: 1) политических действий, 2) формирует также идеологию и 3) политические доктрины. Примером этого могут быть хотя бы энциклики разных пап римско-католического костела, касающиеся современных общественных вопросов.

Важной функцией религии является функция интеллектуально-познавательная. Так как религия является и мировоззрением, старается объяснить окружающую человека действительность единым образом, неоднократно сводя картину этой действительности до наименьшего возможного числа факторов (например, существования сверхъестественного и провидения).

Литература:

1. Общая и прикладная политология: Учебное пособие. Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова М.: 1997.
2. Саидбаев Т.С. Религия и политика. // Политология. Отв. ред. Краснов Б.И. М., 1991. Вып. 2. С. 100.
3. История религии. М., 1994. Т. 1, 2.
4. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1990.
5. Боднар А. Наука о политике. Варшава, 1984.
6. Томази Л. Молодежь и религия в современной Италии. // Соц. исслед. – 1995. – № 10. – С. 146.
7. Франк С.Л. Смысл жизни. // Смысл жизни: Антология. М., 1994. [с.148]
8. Кадейский К. Происхождение христианства. М., 1990.

Рецензент: д.пед.н., профессор Жоробеков Ж.Ж.